

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПОЗДНЕГО КАМЕННОГО ВЕКА ОТ ВОЛГИ ДО ИРТЫША

А. А. Выборнов, М. А. Кулькова
**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРИОДИЗАЦИИ
НЕОЛИТА–ЭНЕОЛИТА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ***

doi: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-6-14 УДК 902.6(470.4)“634/636” ББК 63.442.14(235.54)+63.442.15(235.54)

В Нижнем Поволжье прослеживается своеобразие развития культур, которое особенно ярко, вероятно, проявлялось в такие переломные периоды, как неолит и энеолит, когда возникли производящее хозяйство и металлообработка. Однако это предположение должно подкрепляться надежной источниковой базой, чему способствует открытие новых памятников с четкой стратиграфией и стоянок с однокультурными слоями. В керамическом инвентаре показателем позднего неолита может служить наплыв на внутренней стороне сосуда. Гребенчатая орнаментация является инокультурной. Каменные булавы могут быть маркером позднего неолита. Отсутствие медных предметов затрудняет четкое отнесение комплексов к раннему энеолиту. Не во всех случаях морфологические особенности керамического производства являются критерием отнесения к эпохе раннего металла. Синкретические признаки могут трактоваться как проявления переходности, так и сосуществования. Количественные показатели каменного инвентаря не всегда могут указывать на отнесение к более позднему этапу (пережиточному неолиту, нео-энеолитическому периоду). Создание массива радиоуглеродных дат проясняет вопрос о вероятном сосуществовании носителей неолитических и энеолитических древностей. Появляется возможность выделения переходных периодов. Критериями могут быть смена сырьевой базы, техника усиленного отжима, наконечники стрел с двусторонней ретушью, сохранение вкладышевой техники, смена форм сосудов и системы орнаментации, появление производящего хозяйства. Также было определено, что, вероятнее всего, на переход от неолита к раннему энеолиту влияли природно-климатические факторы.

Ключевые слова: *Нижнее Поволжье, неолит, энеолит, периодизация, хронология, каменная индустрия*

Нижнее Поволжье в широком смысле включает в себя полупустынные Северный и Северо-Западный Прикаспий и степные пространства, расположенные севернее, вплоть до р. Самары. И если первый регион граничит со Среднеазиатским междуречьем, то второй — с Кавказом. В обоих случаях исследователи констатируют достаточно раннее появление в них производящего хозяйства. Это явилось основанием для выдвижения гипотезы о весьма древнем возрасте скотоводства в Северном

и Северо-Западном Прикаспии.¹ Что касается степного Поволжья, то и здесь специалисты предполагали появление скотоводства уже в неолите,² а прикаспийскую культуру относили к раннему энеолиту.³ В этом случае на территории Нижнего Поволжья такой компонент, как производящее хозяйство, входил в неолитический пакет, а маркером энеолита становились медные артефакты. Однако дальнейшие изыскания показали, что ситуация с периодизацией неолита и энеолита в этом важнейшем регионе не столь однозначна.

Во-первых, источниковая база в конце XX — начале XXI в., когда проводились основные исследования, была не столь обширна. Во-вторых, памятники с четкой стратиграфией были единичны. В-третьих, не всегда удавалось четко соотнести каменный инвентарь

*Выборнов Александр Алексеевич — д.и.н., профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара)
E-mail: vibornov_kin@mail.ru*

*Кулькова Марианна Алексеевна — к.г.-м.н., доцент, Российский государственный педагогический университет (г. Санкт-Петербург)
E-mail: kulkova@mail.ru*

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 22-28-00082 «Неолитизация Нижнего Поволжья: междисциплинарный подход» (рук. А. А. Выборнов)

¹ См.: Кольцов П. М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. М., 2005. С. 234.

² См.: Юдин А. И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов, 2004. С. 162.

³ См.: Он же. Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов, 2012. С. 165.

с достоверно энеолитическими комплексами. В-четвертых, радиоуглеродная основа как для неолита, так и для энеолита была весьма скудна. Достаточно отметить, что для всех памятников позднего неолита и раннего энеолита столь обширной территории было установлено около 10 дат, большая часть из которых имела противоречивый характер. В-пятых, информация о палеогеографическом фоне носила сугубо предварительный характер, поскольку касалась только стоянки Варфоломеевская.⁴ На проработку этих вопросов и направлена статья.

В результате изысканий коллектива исследователей за последние девять лет в Нижнем Поволжье удалось значительно улучшить источниковую базу по памятникам позднего неолита и энеолита. В Северном Прикаспии изучены стоянки Приозерная и Тасхудук, материалы которых относятся к тентексорскому типу заключительного этапа позднекаменного века. Они характеризуются гомогенным культурным слоем, что позволяет достоверно соотнести керамику и каменный инвентарь. В степной части продолжают раскопки стоянок Алгай⁵ и Орошаемое,⁶ которые имеют четкую стратиграфию. Здесь культурные слои орловской неолитической культуры, прикаспийской и хвалынских энеолитических древностей разделены стерильными прослойками. Это не только дает надежное обоснование для периодизации, но и с большой определенностью характеризует «чистые» комплексы каменного инвентаря неолита и энеолита.

Критерием отнесения тентексорских комплексов к позднему неолиту мог быть такой признак, как профилированность сосудов. Однако, как показывает анализ керамики каиршакского типа развитого этапа, эта черта вполне присуща последнему.⁷ Весьма осторожно следует относиться и к способу нанесения

орнамента. Для региона Северного Прикаспия переход от прочерков к доминированию манеры отступающей палочки фиксируется, а в джангарской или орловской культурах такое не прослеживается. Так, на посуде из верхнего (1) слоя поселения Джангар более 30 % сосудов украшено прочерками.⁸ На Варфоломеевской стоянке в степном Поволжье накольчатая система нарастает от 47 % в нижнем слое до 88 % в отложениях позднего неолита.⁹ В этом же регионе в слоях позднего неолита на стоянке Алгай прочерченная техника сходит почти на нет.¹⁰ Вряд ли есть реальная возможность признать маркером позднего неолита применение гребенчатого штампа. На Джангаре всего 16 фрагментов такого облика.¹¹ Это может найти подтверждение в материалах стоянки Же-калган I, где кроме накольчатого обнаружено два венчика с оттисками гребенчатого инструмента.¹² Есть один сосуд и на стоянке Тасхудук I. Но доказать их принадлежность к основному комплексу (то есть что они являются местными изобретениями) не представляется возможным. Примечательно, что П. М. Кольцов отмечает различия в технологии изготовления накольчатых и гребенчатых сосудов. На стоянке Тентексор I, наиболее представительной по числу сосудов, оттиски зубцов отсутствуют. Скорее всего, это свидетельство контактов джангарцев и тентексорцев с западными соседями Нижнего Подонья, где фиксируется довольно раннее употребление зубчатого орнамента.¹³ Что касается степной полосы, то ни на Варфоломеевке, ни на Алгае фрагментов с отпечатками гребенчатого штампа не обнаружено. Один сосуд со стоянки Орловка, стиль которого отнесен к такой манере украшения, скорее всего, несет наколы, но не треугольной, а подквадратной формы, которые имеют расплывчатые очертания.¹⁴

Одним из реальных критериев отнесения к культуре может быть появление на внутренней стороне венчиков напыля. Так, из 126 сосудов

⁴ См.: Он же. Варфоломеевская стоянка... С. 7.

⁵ См.: Итоги исследования стоянки Алгай в 2019 году в Нижнем Поволжье / Выборнов А. А. [и др.] // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 118–131; Результаты раскопок стоянки Алгай в 2020 году в степном Поволжье / Выборнов А. А. [и др.] // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2021. Т. 3, № 2 (10). С. 100–121.

⁶ См.: Новые материалы исследований на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье / Выборнов А. А. [и др.] // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. Т. 19, № 3. С. 185–190; Итоги исследования поселения Орошаемое в 2018 году / Выборнов А. А. [и др.] // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7, № 4 (25). С. 211–219.

⁷ См.: Керамика из жилищ неолитической стоянки Каиршак III в Северном Прикаспии / Выборнов А. А. [и др.] // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 2. С. 147.

⁸ См.: Кольцов П. М. Поселение Джангар. М., 2004. С. 49.

⁹ См.: Юдин А. И. Варфоломеевская стоянка... С. 24, 30, 41.

¹⁰ См.: Результаты раскопок стоянки Алгай... С. 106–108.

¹¹ См.: Кольцов П. М. Поселение Джангар. С. 52.

¹² См.: Козин Е. В. Новые материалы по неолиту Северного Прикаспия // Проблемы археологического изучения Дону-Волжской лесостепи. Воронеж, 1989. С. 12.

¹³ См.: Vybornov A. A., Staviskiy V. V., Kulkova M. A. On The Origin Of The Caspian Culture // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 2. С. 31–37.

¹⁴ См.: Мамонтов В. И. Позднеэнеолитическая стоянка Орловка // Советская археология. 1974. № 4. С. 255.

верхнего слоя поселения Джангар 36 экземпляров имеют такое оформление.¹⁵ В меньшем количестве эта технологическая деталь представлена на памятниках Северного Прикаспия Тентексор I, Же-калган I, Тасхудук I. Следует отметить, что на стоянке Приозерная этот прием отсутствует. Что касается степного Поволжья, то на Варфоломеевской стоянке в слое 2А (поздний неолит) верхних частей сосудов с утолщениями разнообразной формы 20%.¹⁶ Примечательно, что в слоях позднего этапа орловской культуры на стоянке Алгай такой тип посуды представлен, но ее доля меньше, чем на варфоломеевских горшках.¹⁷ К позднему показателю можно причислить и усложненность орнаментальных композиций как на тентексорской, так и на орловской (заключительного этапа) керамике. Но в то же время эта тенденция не прослеживается на сосудах позднего этапа джангарской культуры. Здесь не только не увеличивается количество узоров, но они и не становятся более сложными по сравнению с предшествующим периодом.¹⁸

Что касается каменного инвентаря, то в первую очередь на основе именно его анализа, а не керамики был сделан вывод о том, что памятники тентексорского типа следует относить к «пережиточному» неолиту или «постнеолиту».¹⁹ Версия П. М. Кольцова была вполне уместна на период написания им своих трудов. Она отражала уровень источниковой базы и количество радиоуглеродных дат. К настоящему времени ситуация значительно изменилась по обеим позициям. Кроме непосредственно стоянки Тентексор I уже в тот момент было еще два памятника, которые относились исследователями к позднему неолиту. Но данные по первому из них были опубликованы только в 2007 г., а по второму в сборнике, который уже тогда стал библиографической редкостью. Несмотря на незначительное количество как керамического, так и каменного инвентаря стоянки Качкар-стау, их облик более древний, чем на Тентексоре I.²⁰ Следует обратить внимание на достаточно

высокий процент пластин. Не менее важна и стоянка Же-калган I именно с точки зрения каменного инвентаря. Так, на опорном памятнике обнаружено небольшое, по сравнению с каиршакскими комплексами развитого неолита, количество изделий — 67 экземпляров из раскопа 1981 г. Это тоже было аргументом в пользу «пережиточного» неолитического статуса этих древностей. Жекалганская коллекция при 85 фрагментах керамики содержит около 400 каменных предметов. Примечательно, что оба нуклеуса предназначены для снятия пластин. Процент пластин по отношению к отщепам составляет 25%, а орудий на пластинах — 44%. Здесь скребки, пластины с ретушью, скобели, скошенные острия.²¹

Иначе говоря, есть материалы, которые по морфологическим признакам более ранние, чем на Тентексоре I. Что касается новых памятников, то на стоянке Приозерная коллекция каменных артефактов также немногочисленна — 23 предмета. Но из 12 орудий восемь сделаны на пластинах. На стоянке Тасхудук изделий из камня около 70 и среди них около 30% пластины и орудия на них.

Таким образом, вся совокупность материалов позволяет констатировать разнообразие памятников тентексорского типа с точки зрения параметров каменного инвентаря. Это может объясняться двумя причинами. Во-первых, функциональными особенностями каждого из памятников. Подтверждением тому служат трапеции со струганой спинкой, которые являются четким маркером позднего неолита Северного Прикаспия²² и степного Поволжья.²³ Так, на самой крупной стоянке Тентексор I их четыре, на Качкар-стау — один, на Тасхудуке — три, на Же-калгане I — 12, а на Приозерной их нет. На Варфоломеевской стоянке их 76 экземпляров,²⁴ на Алгае — около 40, а на Орловке — два.²⁵ Что касается Северо-Западного Прикаспия, то на стоянках позднего этапа неолита они встречаются крайне редко. Так, на самом крупном памятнике Джангар (при 4 804 каменных предметах, включая 1 319 орудий в верхнем слое) есть всего одна трапеция с такой обработкой спинки.²⁶ Если исходить из

¹⁵ См.: Кольцов П. М. Поселение Джангар. С. 46–52.

¹⁶ См.: Юдин А. И. Варфоломеевская стоянка... С. 40.

¹⁷ См.: Исследование в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2017–2018 годах / Выборнов А. А. [и др.] // Археологическое наследие Саратовского края. 2018. Вып. 16. С. 44, 60, 63.

¹⁸ См.: Кольцов П. М. Поселение Джангар. С. 50.

¹⁹ См.: Он же. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. С. 293, 294.

²⁰ См.: Выборнов А. А., Горашук И. В. Стоянка Качкар-Стау в Северном Прикаспии // Вестник Прикаспия. Археология, история, этнология. 2008. № 1. С. 76–87.

²¹ См.: Козин Е. В. Новые материалы по неолиту Северного Прикаспия. С. 9–11.

²² См.: Он же. Неолит Северного Прикаспия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2002. С. 12.

²³ См.: Юдин А. И. Варфоломеевская стоянка... С. 79.

²⁴ См.: Там же. С. 189.

²⁵ См.: Мамонтов В. И. Указ. соч. С. 256.

²⁶ См.: Кольцов П. М. Поселение Джангар. С. 25, 37.

этих показателей, то данные материалы если и относятся к позднему неолиту, то к самому его началу.

Но не следует пренебрегать и хронологическим фактором. Понимание «пережиточного» неолита возникло в тот момент, когда была одна дата по стоянке Тентексор I — 5500±150 лет ВР по углистой почве. Учитывая, что в это время стали известны значения по костям человека для хвалынской культуры (6000–5800 лет ВР), возникало представление о более позднем возрасте тентексорских материалов. За последние годы получена серия дат для обеих культур по костям животных. По материалам хвалынской культуры Северного Прикаспия получены значения 5900–5500 лет ВР,²⁷ а для стоянки Тентексор I — 6540±100 лет ВР. Иначе говоря, даже позднейший неолитический памятник значительно древнее раннего энеолита. Поэтому с хронологической точки зрения снялись основания для «пережиточного» или «постнеолита».

Различия керамического и каменного инвентаря тентексорских памятников подтверждаются и хронологическими данными. Если Тентексор I — 6540 лет ВР, то Приозерная — 6699±80 лет ВР (5727–5488 лет ВС) (SPb_3111), то есть на 160 лет древнее. Качкар-стау еще древнее — 6730±80 лет ВР. Что касается Желкагана I, то дата близка к значению с Тентексора I — 6566±120 лет ВР. Но следует напомнить, что каменный инвентарь первой из них более архаичный.

Относительно критерия позднего неолита в каменном инвентаре следует обратить внимание на характер заготовок для изготовления орудий на стоянке Тентексор I. Для острий, кроме обычных, использовали длинные и массивные сколы.²⁸ Часть скребков сделана на сколах очень большой толщины, что отличает их от заготовок на всех остальных памятниках тентексорского типа.²⁹ В обоих случаях такая специфика напоминает технику усиленного отжима, но для столь ответственного вывода необходима более скрупулезная проработка этого вопроса, включая экспериментальный и технологический аспекты. Отсутствует та-

кой признак и в верхнем слое Джангара, хотя, судя по радиоуглеродной дате из этого слоя — 6564±44 лет ВР, они синхронны с Тентексором. Учитывая, что значение получено по нагару с керамики, нельзя исключать резервуарный эффект. Поэтому возраст может быть несколько меньше.

Обращаясь к степному Поволжью, можно отметить, что на двух памятниках, расположенных достаточно близко друг к другу (40 км), есть некоторые различия. На стоянке Алгай в слоях позднего неолита заготовки не имеют серьезных отличий от пластин и отщепов, обнаруженных на нижних уровнях.³⁰ Тому, что верхний слой относится к завершающему этапу орловской культуры, есть подтверждения в серии радиоуглеродных дат: 6400–6200 лет ВР.³¹ Ситуация сходна с материалами верхнего слоя поселения Джангар. Причина отсутствия изменений параметров, видимо, связана с характером сырья на стоянке Алгай. Судя по нуклеусам и сколам с них, конкреции имели небольшие размеры. Иначе говоря, особенности сырья не позволяли получать заготовки крупных размеров. На Варфоломеевской стоянке ситуация несколько иная. Увеличение параметров сколов фиксируется уже в слое 2Б.³² Тенденция прослеживается в более верхнем слое, который достоверно поздне-неолитический.³³ Это подтверждается датами по различным материалам: 6500–6200 лет ВР.³⁴

Еще более выраженные изменения представлены в материалах стоянки Орловка, поздне-неолитический возраст которой не ставится исследователями под сомнение. Увеличивается длина и ширина пластин, диаметр и толщина отщепов, массивность орудий труда.³⁵ Что касается возраста памятника, то дата по органике в керамике 6647±150 лет ВР представляется более древней, чем характер материалов. Видимо, на значение повлиял резервуарный эффект от примеси раковин моллюсков в тесте.

³⁰ См.: Итоги исследования стоянки Алгай в 2019 году... С. 118–131.

³¹ См.: The Chronology of Neolithic-Eneolithic in the Steppe Zone of the Volga basin / Vybornov A. A. [et al.] // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 3. С. 6–15.

³² См.: Юдин А. И. Варфоломеевская стоянка... С. 72, рис. 47, 5; С. 73, рис. 48, 14; С. 74, рис. 49, 20.

³³ См.: Там же. С. 75; 77, рис. 51, 3–5, 16; С. 78, рис. 52, 23, 31; С. 80, рис. 54, 3, 7.

³⁴ См.: Радиоуглеродная хронология неолита Волго-Камья / Выbornov A. A. [и др.] // Уральский исторический вестник. 2018. № 3 (60). С. 71, 72.

³⁵ См.: Мамонтов В. И. Указ. соч. С. 257, рис. 2, 1–4, 12, 20–26.

²⁷ См.: Выbornov A. A., Кулькова М. А., Дога Н. С. Природно-климатические кризисы как фактор культурной и хозяйственной изменчивости в неолите–энеолите Нижнего Поволжья // Уральский исторический вестник. 2021. № 3 (72). С. 15–25.

²⁸ См.: Васильев И. Б., Выbornov A. A., Козин Е. В. Поздне-неолитическая стоянка Тентексор I в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986. С. 22, рис. 11, 16, 17.

²⁹ См.: Там же. С. 22, рис. 11, 1–3, 6–7.

К сожалению, в публикации не представлена вторая трапеция со струганой спинкой. Дело в том, что, судя по раскопам 2019–2021 гг. на стоянке Алгай, на заключительной фазе позднего этапа орловской культуры трапеции приобретают форму прямоугольника.³⁶ Именно эта разновидность микролита может быть надежным маркером финала неолита. Подтверждения имеются и в каменном инвентаре Варфоломеевской стоянки, где в слое 2А также появляются аналогичные формы.³⁷

Еще одной визитной карточкой позднего неолита Нижнего Поволжья могут стать булавы. находка такого артефакта на стоянке Тентексор I дала основание допустить синхронность комплекса с носителями прикаспийской культуры. Последняя входит в состав мариупольской историко-культурной области. В Никольском могильнике азово-днепровской культуры, как и в самом Мариупольском могильнике, были найдены булавы, которые и считались показателем этих древностей. О частичном сосуществовании племен с накольчатой керамикой с населением мариупольского типа, по мнению специалистов, сигнализирует и такой показатель, как близкий по технико-типологическим признакам к энеолитическому характер кремневого инвентаря стоянок Орловка, Тентексор, Варфоломеевка.³⁸ Как показал вышеизложенный анализ каменной индустрии этих памятников, трактовка его характеристик может быть и иной. Что касается непосредственно булавы со стоянки Тентексор, то она по конфигурации и характеру обработки является менее сложной и совершенной, чем мариупольские. К ним ближе по сумме признаков булавы, обнаруженные в слое 2А Варфоломеевской стоянки.³⁹ Столь совершенная обработка вызывает определенные сомнения в том, что эти изделия относятся к позднему неолиту. В этом же слое обнаружена медная пластина, которую автор раскопок справедливо относит к хвалынской культуре. Экземпляры из Никольского и Мариупольского могильников⁴⁰ в большей степени схожи с варфоломеевскими, чем с тентексорским.

Детализировать периодизационную позицию варфоломеевских и мариупольских булав помогают находки сходных артефактов могильника Екатериновский мыс.⁴¹ Судя по контексту, посуде и датам, этот комплекс относится не к позднему неолиту, а к переходу от мариупольских к хвалынским древностям. Подтверждением тому, что простые формы булав могут фиксировать поздний неолит, стало обнаружение тождественного изделия на стоянке Алгай в достоверно позднеолитическом слое, который отделен от слоя прикаспийской культуры стерильной прослойкой.⁴² К тому же эти слои имеют даты, которые укладываются в 6500–6400 лет ВР, то есть хроноинтервал, аналогичный стоянке Тентексор I.

Таким образом, можно считать простые булавы характерным признаком каменной индустрии позднего неолита в Нижнем Поволжье.

Что касается наконечников стрел, обработанных двусторонней ретушью, как возможного показателя позднего неолита, то веских оснований для этого пока нет. Относительно находки такого артефакта в верхнем слое стоянки Джангар имеет смысл отметить, что кроме джангарской керамики здесь встречена и воротничковая посуда.⁴³ Экземпляр с Орловки⁴⁴ по форме схож с наконечниками хвалынской культуры, и поэтому вопрос о его позднеолитической принадлежности пока остается открытым. В данной ситуации следует отметить, что на памятниках с гомогенными слоями как развитого, так и позднего неолита Нижнего Поволжья употребление двусторонней ретуши не прослеживается.

Нельзя не рассмотреть вопрос о возможности привлечения в качестве показателя позднего неолита кварцита для изготовления орудий труда. В верхнем слое Джангара из 4804 изделий из него изготовлено только 34 экземпляра. Из 67 артефактов на Тентексоре I кварцитовых всего два. Нет его на Приозерной, а на Тасхудуке единичные находки. На Же-калгане I из 400 находок 46 из кварцита, причем большинство из них не имеют при-

³⁶ См.: Итоги исследования стоянки Алгай в 2019 году... С. 120, рис. 2, 7, 10.

³⁷ См.: Юдин А. И. Варфоломеевская стоянка... С. 79, рис. 53, 11–13.

³⁸ См.: Васильев И. Б., Выборнов А. А. Неолит Поволжья. Куйбышев, 1988. С. 45.

³⁹ См.: Юдин А. И. Варфоломеевская стоянка... С. 81, рис. 55, 1–2.

⁴⁰ См.: Телегин Д. Я. Неолитические могильники мариупольского типа. Киев, 1991. С. 18, рис. 22, 2; С. 66, рис. 29, 3.

⁴¹ См.: Уникальное погребение могильника эпохи раннего энеолита Екатериновский мыс на Средней Волге / Королев А. И. [и др.] // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. 2018. № 2. С. 292, 293.

⁴² См.: Итоги исследования стоянки Алгай в 2019 году... С. 120, рис. 2, 14.

⁴³ См.: Кольцов П. М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. С. 317.

⁴⁴ См.: Мамонтов В. И. Указ. соч. С. 257, рис. 2, 18.

знаков вторичной обработки.⁴⁵ На последнем нельзя исключать появление данного сырья в связи с наличием гребенчатой посуды.

Таким образом, в Северном и Северо-Западном Прикаспии этот показатель явно не работает. Что касается степного региона, то на Варфоломеевской стоянке из 5 624 каменных находок только 130 из кварцита. На стоянке Алгай кварцитовые изделия также появляются уже в слоях развитого неолита, но их количество весьма ограничено.⁴⁶ Не упомянуты они и на Орловке. Таким образом, в позднем неолите Нижнего Поволжья особенности сырья не могут быть показателем периодизации.

Что касается наличия производящего хозяйства как периодизационного показателя, то новые исследования стратифицированных и гомогенных слоев дали основание достаточно уверенно полагать, что в позднем неолите Нижнего Поволжья оно не представлено.⁴⁷

Относительно сырьевого критерия это весьма важное обстоятельство, так как в материалах более поздней прикаспийской культуры изделия из кварцита составляют от 60 до 80 %. Именно доминирование кварцитового сырья исследователи единодушно считают характерной чертой новой культуры. Помимо этого благодаря новым материалам на стоянках Орошаемое и Алгай стало возможным определить еще один критерий. Это появление новой технологии изготовления орудий. Заготовками становятся широкие и длинные пластины большой толщины и массивные отщепы.⁴⁸ Можно констатировать, что подобные изделия допустимо получить только техникой усиленного отжима. Еще одним маркером следует считать наличие наконечников стрел в форме рыбки, обработанных двусторонней ретушью. Они были известны ранее в смешанных комплексах, но с появлением гомогенных слоев этот вопрос был снят. Эти наконечники встречаются почти на всех стоянках прикаспийской культуры, причем как в степном

Поволжье,⁴⁹ так и в Северном Прикаспии.⁵⁰ Не менее значимо и наличие в каменной индустрии вкладышевой техники. Но этот вопрос не столь однозначен, как с наконечниками. Что касается полупустынных областей, то отсутствие гомогенных слоев на памятниках прикаспийской культуры оставляет этот район для дальнейшей разработки. В степном Поволжье ситуация более ясная. Высказанное ранее предположение о наличии вкладышевой подтвердилось новыми комплексами с гомогенными слоями.⁵¹

В отличие от поздненеолитических комплексов, в материалах прикаспийской культуры Нижнего Поволжья подтверждение было найдено в наличии костей домашних животных.⁵² Но, на наш взгляд, это не является периодизационным критерием раннего энеолита. Дело в том, что на всех известных памятниках мариупольской историко-культурной области до сих пор не обнаружены следы металлообработки. Уникальный случай с подвеской в Никольском могильнике азово-днепровской культуры требует более скрупулезного анализа в силу присутствия в комплексе сосуда трипольского типа. Поэтому, с одной стороны, прикаспийская культура уже имеет комплекс признаков, которые отличают ее от позднего неолита, но не имеет признаков раннего энеолита. Это дало основание для выделения в интересующем регионе переходного периода от неолита к раннему энеолиту.⁵³

Весьма значим вопрос о том, зависит ли переход от неолита к более позднему периоду от природно-климатических факторов. В Северном Прикаспии поздние комплексы тентексорского типа, судя по датам, не выходят за пределы 6400 лет ВР. Что касается достоверной нижней границы прикаспийской культуры, то это 6100 лет ВР. По всей видимости, в этот временной промежуток сложились неблагоприятные условия, приведшие к завершению неолитической традиции. В пользу

⁴⁵ См.: Козин Е. В. Новые материалы по неолиту Северного Прикаспия. С. 11.

⁴⁶ См.: Итоги исследования стоянки Алгай в 2019 году... С. 118–131; Результаты раскопок стоянки Алгай... С. 100–122.

⁴⁷ См.: Время появления производящего хозяйства в Нижнем Поволжье / Выборнов А. А. [и др.] // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. 2019. № 2. С. 359–368.

⁴⁸ См.: Новые материалы исследований на поселении Орошаемое... С. 185–190; Итоги исследования поселения Орошаемое в 2018 году. С. 211–219; Результаты исследования памятника Орошаемое в Нижнем Поволжье в 2019 году / Выборнов А. А. [и др.] // *Вопросы археологии Поволжья*. Самара, 2020. Вып. 8. С. 66–77.

⁴⁹ См.: Новые данные по неолиту–энеолиту Нижнего Поволжья / Выборнов А. А. [и др.] // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2015. Т. 17, № 3. С. 235–241.

⁵⁰ См.: Новые данные о стоянке Курпеже-молла в Северном Прикаспии / Выборнов А. А. [и др.] // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15, № 3. С. 560–578.

⁵¹ См.: Новые материалы исследований на поселении Орошаемое... С. 185–190.

⁵² См.: Время появления производящего хозяйства... С. 359–368.

⁵³ См.: Выборнов А. А., Дога Н. С., Кулькова М. А. Вариант перехода к энеолиту в Нижнем Поволжье // *Краткие сообщения Института археологии*. 2020. Вып. 258. С. 65–74.

климатического фактора свидетельствуют и новые данные по степному Поволжью. На стоянках Алгай и Орошаемое I слои орловской неолитической и прикаспийской культур разделены стерильной прослойкой. Результаты геохимического анализа показывают, что это был наиболее аридный период. Серия дат указывает, что завершение неолитической куль-

туры на данном памятнике произошло около 6200 лет ВР, а начало прикаспийской культуры датируется не ранее чем 5900 лет ВР. Эти и дополнительные данные по другим памятникам и результатам спорово-пыльцевых исследований позволили сделать вывод о важной роли природно-климатического фактора при переходе от неолита к энеолиту.⁵⁴

Alexander A. Vybornov

Doctor of Historical Sciences, Samara State University of Social Sciences and Education (Russia, Samara)

E-mail: vibornov_kin@mail.ru

Marianna A. Kulkova

Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: kulkova@mail.ru

PROBLEMS IN THE STUDY OF PERIODIZATION
OF THE NEOLITHIC–ENEOLITHIC IN THE LOW VOLGA REGION

In the Low Volga region, the diversity of cultures seems to have manifested itself particularly evident in such transition periods as the Neolithic and the Eneolithic when metallurgy and domestication appeared. However, a reliable source base must support these suggestions. Recently discovered sites characterized by clear stratigraphy as well as settlements with a single cultural layer give more additional information. A marker of the Later Neolithic in the pottery typology is the influx inside of vessel corolla. The combing technique in the ornamentation of vessels is an indicator of non-local culture. Stone maces can be a marker of the Later Neolithic. The lack of copper items makes it difficult to attribute the complexes to the Early Eneolithic. The morphological features of pottery could not be clearly a criterion of belonging to the Early Metal epoch. Syncretic signs can be explained by both transition features and coexistence. Quantitative indicators of stone tools do not indicate the attribution to later stages like vestigial Neolithic or Neo-Neolithic periods. Forming radiocarbon dates array makes the question about the coexistence of Neolithic and Eneolithic cultures clearer. It is possible to determine the transition periods. A criterion of that can be a change of raw material base, the technique of an enhanced push-up for stone tool production, the arrow points with double-sided retouching, preservation of liner technology, the change of vessel shapes and system of pottery ornamentation, development of domestication. The paleoclimatic factors influenced the transition from the Neolithic to the Early Eneolithic as well.

Keywords: *Low Volga river region, Neolithic, Eneolithic, periodization, chronology, lithic technology*

REFERENCES

- Koltsov P. M. *Mezolit i neolit Severo-Zapadnogo Prikaspiya* [Mesolithic and Neolithic of the North-Western Caspian]. Moscow: GZhO “Voskresen’ye” Publ., 2005. (in Russ.).
- Koltsov P. M. *Poseleniye Dzhangar* [The Dzhangar settlement]. Moscow: “Novyy khronograf” Publ., 2004. (in Russ.).
- Korolev A. I., Kochkina A. F., Stashenkov D. A., Khokhlov A. A., Roslyakova N. V. [The Unique Burial of the Ekaterinovsky Cape Early Eneolithic Cemetery in the Middle Volga Region]. *Stratum plus. Arkheologiya i kul’turnaya antropologiya* [Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology], 2018, no. 2, pp. 285–302. (in Russ.).
- Kozin E. V. [New Materials on the Neolithic of the Northern Caspian]. *Problemy arkheologicheskogo izucheniya Dono-Volzhskoy lesostepi* [Problems of the Archaeological Study of the Don-Volga Forest-Steppe]. Voronezh: VGPI Publ., 1989, pp. 9–14. (in Russ.).

⁵⁴ См.: Выборнов А. А., Кулькова М. А., Дога Н. С. Указ. соч.

- Kozin E. V. *Neolit Severnogo Prikaspiya: avtoref. kand. diss.* [Neolithic of the Northern Caspian: Abst. Diss. Cand.]. Izhevsk, 2002. (in Russ.).
- Mamontov V. I. [The Orlovka Late Neolithic Site]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1974, no. 4. pp. 254–258. (in Russ.).
- Telegin D. Ya. *Neoliticheskiye mogil'niki mariupol'skogo tipa* [Neolithic Burial Grounds of the Mariupol Type]. Kyiv: "Naukova Dumka" Publ., 1991. (in Russ.).
- Vasiliev I. B., Vybornov A. A. *Neolit Povolzh'ya* [Neolithic of the Volga Region]. Kuibyshev: KGPI Publ., 1988. (in Russ.).
- Vasiliev I. B., Vybornov A. A., Kozin E. V. [The Late Neolithic Site Tenteksor I in the Northern Caspian Region]. *Drevniye kul'tury Severnogo Prikaspiya* [Ancient Cultures of the Northern Caspian Region]. Kuibyshev: KGPI Publ., 1986, pp. 6–31. (in Russ.).
- Vybornov A. A., Andreev K. M., Kulkova M. A., Philippsen B. [Radiocarbon Chronology of the Volga-Kama Neolithic]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2018, no. 3 (60), pp. 66–77. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-66-77 (in Russ.).
- Vybornov A. A., Doga N. S., Kulkova M. A. [The Variant of the Transition to the Eneolithic in the Lower Volga region]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2020, iss. 258, pp. 65–74. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.258.65-74 (in Russ.).
- Vybornov A. A., Gilyazov F. F., Doga N. S. et al. [Results of Excavations at the Algay site in the steppe Volga Region in 2020]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Istoricheskiye nauki* [Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. History Sciences], 2021, vol. 3, no. 2 (10), pp. 100–121. DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-2-100-121 (in Russ.).
- Vybornov A. A., Gorashchuk I. V. [The Settlement Kachkar-Stau in Northern Prikaspiy]. *Vestnik Prikaspiya. Arkheologiya, istoriya, etnologiya* [Bulletin of the Caspian region. Archaeology, History, Ethnology], 2008, no. 1, pp. 76–87. (in Russ.).
- Vybornov A. A., Kosintsev P. A., Kulkova M. A., Doga N. S., Platonov V. I., Platonova S. A. [When Food Producing Economy Appeared in the Lower Volga Region]. *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya* [Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology], 2019, no. 2, pp. 359–368. (in Russ.).
- Vybornov A. A., Kulkova M. A., Doga N. S. [Natural and Climatic Crises as a Factor of Cultural and Economic Changes in the Neolithic–Eneolithic of the Lower Volga Region]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2021, no. 3 (72), pp. 15–25. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-3(72)-15-25 (in Russ.).
- Vybornov A. A., Staviskiy V. V., Kulkova M. A. [On the Origin of the Caspian Culture]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 2, pp. 31–37. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.2.2 (in English).
- Vybornov A. A., Vasilyeva I. N., Baratskov A. V. et al. [The Results of the Study of the Algay Site (2019) in the Lower Volga Region]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Journal of Science], 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 118–131. DOI: 10.24411/2309-4370-2020-11201 (in Russ.).
- Vybornov A. A., Vasilyeva I. N., Doga N. S. et al. [The Results of the Settlement Oroshayemoye Study in 2018]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Journal of Science], 2018, vol. 7, no. 4 (25), pp. 211–219. DOI: 10.24411/2309-4370-2018-14209 (in Russ.).
- Vybornov A. A., Vasilyeva I. N., Doga N. S., Kulkova M. A. [The Site of Kurpezhe-Molla (Northern Caspian): Introducing New Data]. *Oriental Studies*, 2022, vol. 15, iss. 3, pp. 560–578. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-3-560-578 (in Russ.).
- Vybornov A. A., Vasilyeva I. N., Laktaeva E. M., Frolov I. K. [Ceramics from the Dwellings at the Neolithic Site Kairshak III in the Northern Caspian Region]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Journal of Science], 2022, vol. 11, iss. 2, pp. 145–163. DOI: 10.55355/snv2022112201 (in Russ.).
- Vybornov A. A., Yudin A. I., Baratskov A. V. et al. [Research in the Aleksandrovo-Gaisky District of the Saratov Region in 2017–2018]. *Arkheologicheskoye naslediyе Saratovskogo kraya* [Archeological Heritage of the Saratov Region], 2018, iss. 16, pp. 3–77. (in Russ.).
- Vybornov A. A., Yudin A. I., Vasilyeva I. N. et al. [New Data on Neolithic–Chalcolithic in the Lower Volga Region]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2015, vol. 17, no. 3, pp. 235–241. (in Russ.).

Vybornov A. A., Yudin A. I., Vasilyeva I. N. et al. [New Materials of Investigations on the Oroschaemoe Site in the Lower Volga Region]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2017, vol. 19, no. 3, pp. 185–190. (in Russ.).

Vybornov A. A., Yudin A. I., Vasilyeva I. N. et al. [The Results of Studies on the Oroschaemoe Site in the Lower Volga Region in 2019]. *Voprosy arkheologii Povolzh'ya* [Questions of Archaeology of the Volga Region]. Samara: SGSPU Publ., 2020, iss. 8, pp. 66–77. (in Russ.).

Vybornov A. A., Gilyazov F. F., Doga N. S., Kulkova M. A., Filippsen B. [The Chronology of Neolithic-Eneolithic in the Steppe Zone of the Volga Basin]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 3, pp. 6–15. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.3.1 (in English).

Yudin A. I. *Poseleniye Kumyska i eneolit stepnogo Povolzh'ya* [The Settlement of Kumyska and the Eneolithic of the Steppe Volga region]. Saratov: Nauchnaya kniga Publ., 2012. (in Russ.).

Yudin A. I. *Varfolomeyevskaya stoyanka i neolit stepnogo Povolzh'ya* [The Varfolomeevskaya site and the Neolithic of the Volga Steppe]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta Publ., 2004. (in Russ.).

Для цитирования: Выборнов А. А., Кулькова М. А. Проблемы изучения периодизации неолита–энеолита Нижнего Поволжья // Уральский исторический вестник. 2023. № 1 (78). С. 6–14. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-6-14.

For citation: Vybornov A. A., Kulkova V. A. Problems in the Study of Periodization of the Neolithic–Eneolithic in the Low Volga Region // Ural Historical Journal, 2023, no. 1 (78), pp. 6–14. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-6-14.